Тарасов К.Н. ©
Кандидат исторических наук, кафедра истории России,
Вятский государственный университет

ПРОБЛЕМА ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА (на примере вопроса о создании в России институтов народного представительства)

Аннотация

В статье исследуются подходы идеологов российского консерватизма начала XX века к проблеме создания в стране органов народного представительства. Оценивается роль правомонархического движения в российском историческом процессе 1900-1917 гг.

Ключевые слова: консерватизм, третьеиюньская монархия, народное представительство.
Keywords: conservatism, monarchy on June 3, national representation.

В современных условиях поиска оптимальных путей развития России представляется достаточно актуальным обращение к изучению идейного наследия отечественной консервативной мысли, представители которой дали исчерпывающий анализ специфики российской государственности.

Вопрос о народном представительстве следует рассматривать в качестве смыслового ядра более широкой проблемы – отношений государства и общества, решение которой, по сути, определяло вектор модернизации российской политической системы. Проблема народного представительства аккумулировала в себе подходы консервативных авторов к вопросам сущности и прерогатив монархической власти, возможности участия народа в политической жизни страны, поиски представителями монархического движения оптимальных моделей государственного управления, социальной организации, межнациональных и межконфессиональных отношений. В результате, анализ эволюции взглядов российских консерваторов на проблему народного представительства на протяжении 1900-1917 гг. позволяет в целом оценить исторический потенциал отечественного консерватизма как общественно-политического движения, альтернативного либерализму и социализму.

Объектом исследования выступает социально-политическая доктрина российского консерватизма начала XX в. Предмет – взгляды российских консерваторов на проблему создания в России институтов народного представительства.

В последние годы в научный оборот введён огромный массив документов по истории отечественного консерватизма начала XX в. В первую очередь, результаты освоения новых исторических источников отражены в многочисленных работах, посвящённых персоналиям ведущих представителей российского консерватизма. Ряд авторов сделали акцент на изучении жизненного пути, карьерных достижений, круга знакомств своих «героев»[8;19;22]. Другие исследователи сосредоточились на анализе социально-экономических, внутри- и внешнеполитических программ монархистов[2;13]. Сложность обработки обширного массива новых документов определила фактографичность изложения материала, снизила уровень научной рефлексии и глубину анализа социально-политических представлений идеологов консерватизма.

В современной отечественной историографии значительное место принадлежит работам, освещающим различные аспекты политической доктрины российского консерватизма начала XX в.[5;10;14]. Рассматривается широкий круг «сюжетов» консервативной мысли – от философско-мировоззренческих до социально-экономических, внутри- и внешнеполитических, национальных, конфессиональных приоритетов идеологов консерватизма. Однако авторы не выделяли в качестве предмета изучения отражение

© Тарасов К.Н., 2013 г.

проблемы создания в России органов народного представительства в социально-политической доктрине консерватизма. Кроме того, взгляды идеологов начала XX в. не соотносятся с подходами их предшественников пореформенных десятилетий, не прослеживается эволюция консервативной политической программы.

В поле зрения современных учёных-историков находятся вопросы об организационной структуре, численности и составе, программных документах монархических политических партий и движений[3;4;15]. Отражение темы народного представительства в программах монархических партий и взглядах их лидеров рассматривается поверхностно и вне идейного поля консервативной мысли в целом.

Таким образом, на сегодняшний день существует солидная база для дальнейшего изучения идейного наследия отечественной консервативной мысли, углубления и детализации отдельных тем.

Вместе с тем, в современной историографии российского консерватизма преобладают работы, посвящённые персоналиями отдельных отечественных консерваторов. При этом ощущается дефицит исследований аналитического характера, в которых не столько интерпретируются вводимые в научный оборот источники, сколько ставятся и решаются проблемы, связанные с осмыслением различных аспектов монархической социально-политической доктрины, соотношения идеологии и практики российского консерватизма, а главное – отсутствуют специальные работы, посвящённые проблеме отражения в идеологии монархизма вопроса о создании в России институтов народного представительства. Данное исследование является попыткой заполнить указанный пробел в современной историографии консерватизма.

В представлениях российских консерваторов первых лет XX в. (В.П. Мещерского, В.А. Грингмута, К.Н. Пасхалова) государство должно было оставаться субъектом социальных изменений, обществу же предписывалось следовать за правительственным курсом[1,17-19]. В самостоятельном представительстве, призванном обеспечить взаимодействие общества и власти, сглаживать противоречия между социальными группами, идеологи консерватизма видели опасного конкурента самодержавной монархии. Модернизация политической системы России воспринималась ими как угроза историческому бытию нации.

Представительство в органах местного самоуправления интересов всех социальных групп на паритетных началах отвергалось как противоречащее оптимальной, с точки зрения монархистов, сословно-иерархической модели общества[9,2]. Отказ от предложений уравнять правовой статус всех слоев общества (особенно всё сильнее заявлявших о себе буржуазных элементов) создавал предпосылки для роста социальных противоречий и радикальных настроений в России.

Выборы депутатов от сословных и профессиональных групп выступали в качестве альтернативы партийному представительству. Правыми подчёркивалось, что отстаивать интересы граждан должны были не профессиональные «политиканы», представлявшие интересы различных групп политической элиты, а представители от основных социальных групп, знающие изнутри проблемы того или иного слоя общества[16,329]. Сохранение системы цензов в избирательном процессе должно было стать гарантией от проникновения в представительные учреждения преступных, некомпетентных, антинациональных элементов. Эту же цель преследовал отстаиваемый консерваторами многоступенчатый порядок формирования органов народного представительства. Прямые выборы ассоциировались с несовершенством избирательной системы в странах либеральной демократии. На необходимости указанных выше мер особо настаивали ведущие идеологи монархического движения начала Л.А. Тихомиров и В.А. Грингмут[17,191].

Накануне революции 1905-1907 гг. консерваторами не было создано собственных самостоятельных проектов представительных учреждений. Конкретные предложения идеологов в области институциональной организации представительства сводились к корректировке системы местного самоуправления, созданного реформами 1864 и 1870 гг.

Стремление переделать реальность в соответствии со своими представлениями об идеальном социально-политическом устройстве обусловило появление в консервативной публицистике многочисленных предложений по перестройке земских и городских органов самоуправления. Неприятие института представительной власти препятствовало созданию консервативными авторами собственных проектов народного представительства, альтернативных либеральным и социалистическим.

В созданных в пореформенной России органах местного самоуправления идеологи консерватизма усматривали элементы гражданского общества, несовместимого с неограниченным самодержавием. Сосредоточение политически активных слоёв населения в земствах делало их в глазах консерваторов опасным конкурентом власти, которая и дальше стремилась оставаться единственным инициатором нововведений в стране.

Сторонники самодержавия подвергали критике многочисленные факты злоупотреблений и недееспособности земских органов, высказывали опасения по поводу усиления в органах самоуправления позиций буржуазных элементов и интеллигенции, настроенных антимонархически[11,40]. Подчеркивалось, что созданные как органы с исключительно хозяйственными полномочиями, земства становятся средоточием конституционных идей и зачатками парламентаризма. Шквал критики, обрушиваемый консервативной печатью на органы местного самоуправления, мешал авторам сосредоточить внимание на выработке эффективных мер по совершенствованию системы представительства.

Невнимание отечественного консерватизма к проблеме представительства от различных народов Российской империи грозило обернуться усилением сепаратистских настроений в национальных окраинах.

Однако реалии начала XX столетия внесли свои коррективы в политическую программу российского консерватизма, которые отразились и в подходах идеологов к проблеме создания представительных учреждений.

В отличие от периода, предшествовавшего революции 1905 г., консерваторы в новых условиях стали уделять значительно больше внимания теоретической разработке проблемы отношений власти и общества. Если сторонники реакции продолжали видеть самодержавие единственной движущей силой исторического развития[7,554], то их более умеренные соратники подчёркивали, что самодержавие и народное представительство вполне могут успешно сосуществовать[6,335]. Понимая необходимость расширения социальной опоры власти, вовлечения граждан в управление страной, эти идеологи указывали, что представительные учреждения должны стать надёжным инструментом взаимодействия власти и общества[18,177]. Однако устанавливать правила этого взаимодействия должно было государство. Поэтому радикализирующееся общество на условия правых было уже не согласно. Рецепты правых не соответствовали реальным потребностям страны.

После первой российской революции отечественная консервативная мысль в лице отдельных своих представителей (Л.А. Тихомиров, М.О. Меньшиков, С.Ф. Шарапов) признала необходимость создания представительства от всех сословий и социальных групп российского общества[20,94]. Призывы ограничить состав представительства исключительно дворянами несколько поутихли на фоне размывания сословного строя. Однако монархисты периода «думской монархии» оставались сторонниками сословно-корпоративной организации общества[5, 110-119]. Допускать представителей от всех социальных групп к участию в политической жизни страны на паритетных началах они считали неприемлемым. Приверженность идеологов социальной иерархии делала консервативную программу слабовосприимчивой к социально-экономическим противоречиям.

Сохранявшееся негативное отношение консерваторов к вопросу о наделении избирательными правами инородцев создавало питательную среду для роста сепаратистских настроений в национальных окраинах, особенно в Польше, Финляндии, Прибалтике, на Кавказе.

Российская консервативная мысль 1905-1917 гг. пополнилась самостоятельными проектами народного представительства. Некоторые консерваторы признали необходимость создания в стране центрального представительства и даже наметили его общие контуры. Однако развитие событий вновь опережало идейные поиски консервативных идеологов. Так или иначе, любая попытка консерваторов создать самостоятельный проект народного представительства неизбежно ставила вопрос о необходимости пересмотра существующего в стране порядка управления, на который сами авторы – приверженцы абсолютной монархии – не решались.

Сложившийся в 1905-1907 гг. статус-кво подвергся резкой критике консерваторов. Главный мотив этой критики заключался в том, что Дума и обновленный Госсовет стали выступать соперниками самодержавия, что представительству, которое не признаёт законодательных прерогатив абсолютной монархии, в России нет места.

Государственная Дума Российской империи олицетворяла в глазах монархистов худшие проявления европейского парламентаризма: межпартийные столкновения, популизм, оторванность депутатов от избирателей. Несовершенные, с точки зрения правых, избирательные законы, обусловили формирование слабого и неблагонадежного депутатского корпуса. В Думу прошли антинациональные, антимонархические силы, заинтересованные в дестабилизации внутреннего порядка, ослаблении международных позиций России[21, 54-87].

Консерваторы с удовлетворением отмечали отсутствие широкой социальной поддержи думского представительства, оторванность парламента от широких слоев населения, аморфность крупнейших политических партий. Однако при этом идеологи упускали из внимания тот факт, что и старый порядок, апологетами которого они в той или иной степени являлись, стремительно терял сторонников во всех слоях общества.

В целом, третьеиюньская система оценивалась правыми как нелегитимная. Она дестабилизировала внутриполитическую ситуацию, санкционировав три противостоящие друг другу законодательные инстанции – Императора, Государственную думу и Государственный совет. По мере углубления политического кризиса все настойчивее звучал призыв консерваторов повернуть ход истории вспять, вернуться к дореформенным порядкам[12, 16-21].

Сделать консервативную программу более применимой к практике можно было только в случае пересмотра некоторых её принципиальных положений. Однако отечественные консерваторы последних лет существования Российской империи на такой шаг не решились.

Радикализация общественных настроений, стремление Думы играть роль оппонента самодержавия, дестабилизация общественного порядка не стали поводом к развитию социально-политической доктрины российского консерватизма. Неприятие складывавшегося накануне 1917 г. положения в стране, напротив, влекло за собой своеобразную радикализацию взглядов консервативных идеологов, делало их «революционерами справа», готовыми на любые меры для возвращения России к дореформенному положению. Те же из них, кто считали реформы неизбежными, покидали лагерь консерваторов и переходили на иные идеологические позиции (М.О. Меньшиков).

Таким образом, накануне крушения монархии российский консерватизм не смог выработать оптимального плана по выводу страны из затянувшегося кризиса и проиграл борьбу своим более успешным конкурентам – либерализму и социализму.

Мощный антимодернизационный потенциал, негативное отношение к расходящейся с идеалом реальности, невозможность непосредственно влиять на принятие государственных решений, предпочтение утопии учитывающим реалии проектам – все эти особенности обусловили историческое поражение российского монархического движения в начале XX в. Глубже, чем представители других направлений общественной мысли, понимавшие цивилизационную специфику России, отечественные консерваторы оказались неспособны

выработать, а главное, реализовать проект национально ориентированной модернизации страны, уберечь её от страшных потрясений первой трети XX столетия.

Литература

1. Грингмут, В.А. История народовластия / В.А. Грингмут. – М.: «Русская печатня», 1908. – 77 с.
2. Дронов, И.Е. Разработка консервативной концепции развития России в творчестве В.П. Мещерского: Дисс. … канд. ист. Наук / И.Е. Дронов. – М., 2007. – 256 с.
3. Кирьянов, Ю.И. Правые партии в России, 1911-1917 / Ю.И. Кирьянов. – М.: РОССПЭН, 2001. – 453 с.
4. Коцюбинский, Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза / Д.А. Коцюбинский. – М.: РОССПЭН, 2001. – 517 с.
5. Лукьянов, М.Н. Российский консерватизм и реформа, 1907-1914: Дисс. … д-ра ист. наук / М.Н. Лукьянов. – Пермь, 2004. – 440 с.
6. Меньшиков, М.О. Великорусская идея: В 2-х т. / сост. В.Б. Трофимова; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. – Т. 1. – 688 с.
7. Мещерский, В.П. За великую Россию. Против либерализма / сост. Ю.В. Климаков; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 624 с.
8. Милевский, О.А. Лев Тихомиров: две стороны одной жизни / О.А. Милевский. – Барнаул: Слово, 2004. – 322с.
9. Московские ведомости. – 1903. – 17 сентября.
10. Начапкин, М.Н. Монархическая идея в российском консерватизме конца XIX – первой половины XX в. Автореф. дисс... канд. ист. наук М.Н. Начапкин. – Екатеринбург: Урал, гос. ун-т, 2004. – 24 с.
11. Пасхалов, К.Н. Необходимая реформа земских учреждений / К.Н. Пасхалов. – М.: Печатня А.И. Снегирёвой, 1910. – 39 с.
12. Полтавец, Н. Дума и народ / Н. Полтавец. – СПБ.: Издание СРН, 1912. – 180 с.
13. Пшегорский, А.С. Политические взгляды В.А. Грингмута: Дисс. … канд. ист. наук / А.С. Пшегорский. – Тамбов, 2009. – 287 с.
14. Репников, А.В. Консервативные концепции переустройства России (конец XIX – начало XX века) / А.В. Репников. – М.: Академия, 2006 – 544 с.
15. Степанов, С.А. Чёрная сотня в России (1905-1914 гг.) / С.А. Степанов. – М.: АО Росвузнаука, 1992. – 399 с.
16. Тихомиров, Л.А. Монархическая государственность / вст. ст. и примеч. С.М. Сергеева. – М.: ГУП «Облиздат», 1998. – 672с.
17. Тихомиров, Л.А. Апология Веры и Монархии: Публицистика / М.Б. Смолин. – М.: Москва, 1999. – 480с.
18. Тихомиров, Л.А. Руководящие идеи русской жизни: публицистика / отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 640 с.
19. Черникова, Н.В. Князь Владимир Петрович Мещерский в общественной жизни России. Последняя треть XIX – начало XX века: Автореф. дисс. … канд. ист. наук / Н.В. Черникова. – М., 2001. – 25 с.
20. Шарапов, С.Ф. Россия будущего / сост. А.Д. Каплин; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 720 с.
21. Шарапов, С.Ф. Самодержавие или конституция?: Первые шаги 3-й Государственной «думы солидной бестолочи» / С.Ф Шарапов. – М.: Свидетель, 1908. – 94 с.
22. Шлемин, П.И. М.О. Меньшиков: мысли о России / П.И. Шлемин. – М.: Русь, 1997. – 286 с.